

**Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт славяноведения Российской академии наук (ИСл РАН)**

Отдел истории средних веков

ОТЗЫВ

на научно-квалификационную работу аспиранта третьего курса, обучающегося по направлению «Исторические науки, археология», по специальности 07.00.03 «всеобщая история» (соответствующего периода), очной формы обучения

КОНОПЛЯНКО Константина Сергеевича

по теме

«Формирование и развитие основных течений Реформации в Королевстве в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском в 1550–1560-х гг. Их конфессиональные, социальные и политические особенности»

Середина XVI в. – время появления и распространения Реформации в Польше было естественно временем самых широких и разносторонних контактов между сторонниками Реформации в Польше и сторонниками Реформации в других европейских, прежде всего в Германии и Швейцарии, но также в Чехии и Моравии. Заимствовались и вероучение, и обрядность, и обычаи, и организационные структуры. Как эти контакты возникали и к каким результатам привели? Попытки ответа на этот вопрос постоянно предпринимались и будут предприниматься исследователями. Этот вопрос находится и в центре внимания автора данной работы. Из широкой проблематики автором выделен для рассмотрения вопрос о характере идейного влияния различных течений европейской Реформации на вероучение и мировоззрение протестантских общин, образовавшихся в середине XVI в. на землях Польши и Литвы.

Исследование открывается развёрнутыми характеристиками многочисленных источников разных видов, где встречаются материалы по теме,

а также широкого круга научной литературы – русской, украинской, белорусской, польской, чешской и работ исследователей различных европейских стран на немецком и английском языках. Подготовка таких обзоров, несомненно, потребовала от автора большой и напряжённой работы.

Вместе с тем в итоге представленный текст представляет обзор литературы о Реформации в Польше и Великом княжестве Литовском в целом. Нужно, однако, перестроить обзор, ориентируя внимание на работы, связанные с решением стоящей перед автором проблемы контактов и влияний, а также исключив литературу, характеризующую важные и значительные явления, но лежащие за хронологическими рамками исследования (например, о деятельности протестантского центра в Ракове). Хронологические рамки, как представляется, определяются моментом раскола протестантской общины в Польше и постановкой антитринитариев и анабаптистов за рамками признанных «христианских» конфессий.

В 1-й главе работы автор, разбирая решения синодов и материалы переписки, на примере протестантской общины Малой Польши убедительно выделяет такие черты раннего (50–60-е гг. XVI в.) этапа в развитии реформационного движения в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском, когда протестантские общины ещё не имеют однозначной конфессиональной ориентации, ищут своё место в протестантском мире, подвергаясь воздействию разных направлений.

Автор убедительно показывает, что определение малопольской протестантской общины как «кальвинистской» для данного периода не имеет оснований. Испытывая сильное, усиливающееся воздействие Кальвина, община одновременно искала сближения с «чешскими братьями», выражая готовность принять их вероисповедание, а затем в начале 60-х гг. XVI в., попала под воздействие такого радикального направления как антитринитаризм. Аспирантом убедительно показано, что эти контакты приводили к спорам и с представителями разных направлений Реформации, и внутри самой малопольской общины. Круг возникавших разногласий достаточно определённо

очерчен. Странно, что аспирант при этом даже не упоминает книги Г. Гмитерека, специально посвящённой рассмотрению контактов малопольской общины и «чешских братьев».

Важный недостаток этого раздела состоит в том, что читателю не объяснено, что другой стороной контактов были члены великопольской протестантской общины, принявшие учение «чешских братьев». Читателю нужно, как представляется, объяснить, сколь точно было усвоено в Великой Польше учение «чешских братьев». Насколько известно, принятие этого учения в Великой Польше произошло быстро, на рубеже 40-х – 50-х гг. XVI в., и его затем там последовательно придерживались. И следовало бы обратить на это внимание и поставить вопрос о том, чем вызывались различия в ориентации протестантских общин в разных частях Польши. Стоит отметить, что, как показано в книге Гмитерека, переговоры двух общин о выработке общей конфессии продолжались вплоть до принятия Сандомирского соглашения 1570 г. Это тоже нуждается в объяснении.

Читателю остаётся неясным, что нового вносит текст автора в те характеристики споров членов малопольской общины с приверженцами разных вероисповеданий в своей среде по сравнению с тем, что имеется в научной литературе.

В заключении раздела, как представляется, следовало бы указать, когда, по мнению автора, устанавливается точная конфессиональная ориентация протестантских общин в Польше и Литве.

Глава 2 работы посвящена вопросу о рецепции в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском в середине XVI в. анабаптизма – радикального направления Реформации, функционировавшего в то время не в образованной, а в народной среде. Ряд интересных наблюдений автора над свидетельствами о взглядах первых сторонников анабаптизма позволило автору высказать интересные соображения о том, что знакомство с учением моравских анабаптистов происходило благодаря устным контактам и наблюдениям, что, вероятно, было причиной поверхностной и неглубокой интерпретации этого

учения в среде протестантов Польши и Литвы. Знакомство с письменными текстами произошло уже за пределами раннего этапа Реформации. Приведён интересный материал о том, что в 60-е гг. XVI в. на первых синодах такого радикального направления как ариане, социальные требования анабаптистов не получили единодушной поддержки. Имевшие место споры неоднократно рассматривались в польских работах, и в данном случае также остаётся неясным, что нового внёс в их характеристику автор.

В работе приводятся обвинения Н. Вендроговского в приверженности к анабаптизму, но не сказано, что именно Н. Вендроговский, как суперинтендант виленской общины, руководил в середине 60-х гг. XVI в. гонениями на ариан и анабаптистов, подвергая их отлучению и выгоняя из виленской общины. Именно в Вильне в 60-е гг. XVI в. были предприняты меры, заставившие целый ряд представителей радикальной Реформации выехать в Польшу. На Люблинском сейме 1566 г. не мог обсуждаться вопрос об их изгнании из Великого княжества Литовского, которое было в то время самостоятельным государством.

3-я глава работы посвящена анализу одного текста – «Несвижского катехизиса» Шимона Будного, который подвергнут внимательному и всестороннему разбору. Как представляется, место этого раздела должно, вероятно, предшествовать разделу о рецепции анабаптизма. Конечно, Ш. Будный – радикальный мыслитель, но в «Катехизисе» он выступает как представитель официальной церкви, использующий тексты официальных протестантских конфессий. В ином случае, как представляется, вообще не мог бы иметь место его диалог с православным старцем Артемием. Наблюдения автора в данном случае хорошо подкрепляют его высказанный ранее общий вывод, что на раннем этапе развития реформационное движение в Польше черпало достаточно свободно из разных протестантских традиций, в данном случае из многочисленных письменных текстов. В этой части текста также остаётся неясным, что нового вносит автор по сравнению с наблюдениями М.А. Корзо.

Соглашаясь с тем, что катехизис был обращён к православному населению Великого княжества, автор не выделяет каких-либо связанных с этим его особенностей. Вместе с тем, некоторые особые высказывания Будного, связанные с отрицанием иконопочитания, адресовались именно к этой среде.

Заключительный раздел главы – текст о роли и значении светской власти, ограничивается подробным изложением взглядов Ш. Будного без соотношения его высказываний с другими текстами и другими взглядами. И снова возникает вопрос, что нового вносит автор в характеристику этих взглядов Будного. То, что он одобрял и отстаивал законность существующего общественного устройства, является общим местом в литературе о нём.

Как представляется, помимо учёта отдельных конкретных предложений автору следует обратиться к основной части работы, чтобы последовательно в каждом из разделов выделить то новое, что внёс автор и чего нет в научной литературе.

Вывод: Научно-квалификационная работа «Формирование и развитие основных течений Реформации в Королевстве в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском в 1550–1560-х гг. Их конфессиональные, социальные и политические особенности» в целом соответствует основным требованиям, предъявляемым к научно-квалификационной работе (диссертации) и рекомендуется к защите после доработки в соответствии с рекомендациями, высказанными в данном отзыве и заключении отдела.

Научный руководитель

Б.Н. Флоря

Б.Н. Флоря

член-корр. РАН, заведующий отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН

14 сентября 2021 г.

Подпись Б.Н. Флоря удостоверяю

ВЕРНО:
Заведующая кадрами
Людмила Куренная
14 сентября 2021 г.